Г. В. НОСОВСКИЙ ⚜ А. Т. ФОМЕНКО

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

НАКАНУНЕ КОНЦА СВЕТА

НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ: МАЛЫЙ РЯД

Анатолий Тимофеевич Фоменко
Глеб Владимирович Носовский

Божественная комедия накануне конца света

Серия «Новая хронология: Малый ряд»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5008119
Носовский, Г.В. Божественная комедия накануне конца света : Астрель; Москва;
ISBN 978-5-271-43901-8

Аннотация

Одиннадцатая книга «Малого ряда» посвящена датировке и исследованию знаменитой «Божественной комедии» Данте.

«Божественная Комедия» – одно из самых спорных и неоднозначных произведений средневековой литературы. Содержание ее крайне остро – ведь Данте берет на себя смелость распределять места в Аду, Раю или Чистилище для огромного количества людей, в том числе и известных исторических личностей. Даже в наши дни на самом высоком уровне можно услышать, например, призывы запретить преподавание «Божественной комедии» в итальянских школах.

Но в чем причина написания «Божественной комедии»? Зачем было Данте обижать в своем произведении так много людей – в том числе и своих современников? Безжалостно помещая их в Ад и лишая надежды на спасение? Чего именно он хотел добиться? Авторы, пользуясь новой, полученной в 2012 году астрономической датировкой «Божественной комедии», дают неожиданные ответы на эти вопросы. В итоге, «Божественная комедия» предстает в совершенно новом, неожиданном свете. Многое в ней становится понятным и видится по-другому.

Книга не требует специальных знаний и предназначена для всех, кто интересуется применением математики для раскрытия загадок нашей истории.

Содержание

Предисловие 4
Глава 1 6
1. Краткая характеристика поэмы 6
2. В поэме Данте содержится астрономическая запись даты ее создания 11
2.1. Зодиак Данте ранее не был замечен исследователями, хотя насыщенность поэмы астрономией бросалась им в глаза 11
2.2. Зодиак Данте: Солнце в Овне 12
2.3. Зодиак Данте: Венера в Рыбах 17
2.4. Зодиак Данте: Сатурн во Льве 18
2.5. Зодиак Данте: Луна рядом с Солнцем в Овне 19
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Носовский Глеб Владимирович, Фоменко Анатолий Тимофеевич Божественная комедия накануне конца света

Предисловие

Одиннадцатая книга «Малого ряда» посвящена датировке и исследованию «Божественной комедии» Данте.

«Божественная Комедия» – одно из самых знаменитых и неоднозначных произведений средневековой литературы. Содержание «Комедии» крайне остро – ведь Данте берет на себя смелость распределять места в Аду, Раю или Чистилище для огромного количества людей, в том числе и известных исторических личностей. Кому-то это нравилось, у других вызывало крайнее раздражение. Даже в наши дни на самом высоком уровне можно услышать, например, призывы запретить преподавание «Божественной комедии» в итальянских школах.

А ведь если через столько лет произведение Данте все еще способно так болезненно восприниматься, то можно себе представить, как резко оно звучало в те времена, когда было написано!

Но в чем была причина написания «Божественной комедии»? Зачем ее автору было нужно обижать в своем произведении так много людей – в том числе и своих современников? Безжалостно помещая их в Ад и лишая надежды на спасение? Чего именно автор хотел добиться? А если его цель была просто написать памфлет, направленный против тех или иных лиц, то почему этот памфлет стал вдруг так широко известен и в конце концов обрел бессмертие?

Обычные памфлеты забываются очень быстро, но «Божественная комедия» – совсем другое дело. Причина ее известности заключается, очевидно, в том, что она проникнута глубочайшим чувством, оказавшим сильное воздействие на современников и даже на потомков. Какое это чувство? В настоящей книге мы дадем ответ. Это – чувство СТРАХА. Глубокого страха перед неминуемо приближающимся – как казалось Данте и его современникам – КОНЦОМ СВЕТА.

Полученная нами астрономическая датировка «Божественной комедии» показывает, что она была впервые задумана Данте отнюдь не в XIII веке, как думают историки, а в 1477 году. То есть, за 15 лет до 1492 года, который был 7000-м годом от сотворения мира по церковному летоисчислению. Поверив средневековым богословам, в этот год человечество с ужасом ожидало наступления конца света и Страшного суда (который, как мы знаем, так и не наступил).

Чем ближе придвигался смертельный срок, тем сильнее увеличивался страх. Через несколько лет после «Божественной комедии», в 1486 году будет написан грозный Апокалипсис – произведение, в котором страх перед концом света достигает уже гораздо большего накала, чем в «Божественной комедии». См. подробности в нашей книге «Число зверя. Когда был написан Апокалипсис».

Поэтому «Божественную комедию» с полным правом можно назвать предшественницей Апокалипсиса. Оба произведения были написаны почти что подряд, с разрывом всего на 9 лет. И лишь потом историки, вконец запутавшись в дебрях ошибочной скалигеровской хронологии, отнесли «Божественную комедию» Данте – вместе с ним самим – в XIII век н. э., откинув ее по крайней мере на 150 лет назад. А более поздний Апокалипсис они отодвинули еще дальше в прошлое, в I век. И приписали его апостолу Иоанну.

В настоящей книге мы будем пользоваться результатами, полученными нами ранее при анализе всемирной хронологии.

Благодарим Т.Н. Фоменко за активную помощь в данном исследовании.

А.Т. Фоменко,
Г.В. Носовский,
Московский государственный университет,
Москва, март 2012 года

Глава 1
Астрономическое содержание «Божественной Комедии» Данте доказывает, что знаменитая поэма была написана не в XIII веке, как считается, а на несколько столетий позже – не ранее 1477 года

1. Краткая характеристика поэмы

Имя Данте, вместе с именами Шекспира и Рафаэля, символизируют в нашем сознании величайшие достижения культуры. Считается, что Данте Алигьери родился в Италии, во Флоренции, в мае 1265 года, и умер в ночь с 13 на 14 сентября 1321 года [4], с. 5, [5], с. 145. На рис. 1 приведен предположительный портрет Данте.

Кратко напомним содержание поэмы Данте. Воспользуемся также анализом и сведениями из [5], с. 150–156.

Рис. 1. «Джиотто (?). Портрет Данте. Фреска в Palazzo del Podesta во Флоренции» [5], с. 63

Рис. 2. Ад. Миниатюра в «Часослове Катарины Клевской», Утрехт. Якобы около 1440 года. Взято из [13], с. 144

Поэма состоит из трех частей. Первая – скорбный и страшный «Ад», рис. 2, вторая – «Чистилище», третья – светлый и радостный «Рай». Разумеется, Данте и его современники не подразумевали под словом «Комедия» тот смысл, который вкладываем сегодня мы. Это вовсе не юмористическое, а историческое и философское творение, упоминающее множество лиц и событий, как современных автору, так и взятых из «античной» истории. Сразу скажем, что Данте (или его более поздний редактор) уже хорошо представляет себе «античность» и пользуется скалигеровской хронологией, созданной в XVI–XVII веках.

Начинается поэма с того, что поэт заблудился в дремучем лесу. На него нападают три зверя – пантера (или рысь), лев и волчица. От них его спасает поэт Вергилий, которого послала Беатриче. Узнав, по чьей просьбе пришел к нему великий римский собрат, столь им почитаемый, Данте бестрепетно следует за ним, и тот ведет его через Ад в Чистилище, и на пороге Рая сдает самой Беатриче. С нею вместе поэт возносится по небесным сферам планет все выше и выше и, наконец, удостаивается лицезрения божества.

Об руку с Вергилием поэт вступает «во тьму глубокой бездны», над вратами которой написано: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Их встречают несметные толпы людей, которых отринул даже «ад глубокий». Они должны вечно вертеться у его преддверия. «Взгляни и пройди» – презрительно бросает Вергилий, увлекая Данте дальше. В ладье Харона они переправляются через первую адскую реку Ахерон, и попадают в Лимб, где живут без муки в полублаженстве души языческих праведников, где Данте принят шестым в венок великих поэтов: Гомера, Вергилия, Горация, Овидия и Лукана. Это – Первый Круг Ада.

Во Втором – древний Минос судит грешников, а в воздухе в неистовом урагане несутся души тех, кто осужден за грех сладострастия. Именно сюда включен известный эпизод о Франческе и Паоло.

В Третьем Кругу, где лает не переставая трехголовый пес Цербер (Кербер), мучаются под непрестанным снегом и градом обжоры, и флорентиец Чакко предсказывает поэту распрю «белых» и «черных».

В Четвертом Кругу, подобно легендарному Сизифу, влекут тяжести купцы и расточители, среди которых много пап и кардиналов (названы имена). Дальше путь преграждается адским болотом Стиксом, через которое перевозит поэтов вольнодумец Флегиас, сжегший храм Аполлона, и где пытается напасть на лодку неукротимый Филиппо Ардженти. Здесь – Пятый Круг, где мучаются гневные.

За Стиксом возвышаются раскаленные башни адского города Диса, где казнятся еретики. Это – Шестой Круг. Тут – известный эпизод с Фаринатою, в который втиснут другой – с Кавальканте деи Кавальканти.

Седьмой Круг, где мучаются насильники, распадается на три отделения. В первом, в потоках кипящей крови барахтаются насильники против ближнего и тираны, а когда они хотят выбраться из крови, скачущие по берегу кентавры поражают их стрелами. Тут Эцеллино да Романо, Аттила, Пирр эпирский и множество других. Второе отделение заполнено грешившими насилием против себя, самоубийцами, которые превращены в деревья, терзаемые гарпиями. Данте сломал сук одного дерева и оказалось, что он ранил Пьеро делла Винья, канцлера сицилийского королевства, поэта фридрихова кружка. Третье отделение – обиталище насильников против Бога и Природы, их тоже три вида: богохульники, ростовщики и содомиты. Они под огненным дождем должны бегать и не имеют права останавливаться. Среди богохульников – Капаней, один из греческих героев, среди содомитов много видных флорентийцев и старый друг поэта Брунетто Латини.

Данте и Вергилий идут дальше по берегу третьей адской реки Флегонта. Она низвергается в Восьмой Круг, куда их переносит на себе чудовище Герион, олицетворяющее обман.

Восьмой Круг делится на десять рвов или «злых ям», в каждой из которых казнятся прегрешившие так или иначе обманом. Первая яма – яма обольстителей, которых рогатые черти бьют длинными бичами, нанося им страшные раны. В третьей – дыры в яме, в которые заткнуты вниз головой виновные в симонии; ноги их, торчащие наружу, обжигаются пламенем. Здесь, например, папа Николай II, который ждет Бонифация VIII. В четвертой яме – колдуны, прорицатели и волшебники, у которых головы вывернуты назад и они плачут, орошая слезами собственные спины. В пятой яме в кипящей смоле варятся лихоимцы и преступники по службе, которых черти подхватывают на вилы при первой же их попытке выбраться из смолы. В шестой яме – лицемеры, на которых надеты свинцовые мантии, позолоченные сверху. В седьмой – воры, отданные на добычу змеям. Здесь – эпизод с Ванни Фуччи, который предсказывает Данте торжество «черных». В восьмой яме – злые советники, каждый из которых заключен в огромный огненный столб. Здесь – эпизоды с Одиссеем и с Черным херувимом. В девятой яме – распространители религиозных лжеучений и виновники политических интриг, которых демон беспрестанно поражает мечом. Тут Магомет, трубадур Бертран де Борн и Моска деи Ламберти, один из виновников распри между гвельфами и гибеллинами. В десятой яме – люди, прибегавшие к подделкам, в собственном зловонии.

Между Восьмым и Девятым Кругом находятся в каменных колодцах гиганты, восставшие против Юпитера. Один из них – Антей, спускает поэтов в Десятый, последний Круг Ада, где казнятся изменники.

Десятый Круг в самом центре земли представляет собой покрытое льдом озеро, куда вливается четвертая адская река Коцит. В нем – четыре отделения. В первом (Каина) – убийцы близких родных, во втором (Антенора) – изменники родине, в третьем (Толомея) – изменники друзьям, а четвертом (Джудекка) – восставшие против Бога. Здесь – страшная повесть графа Уголино о башне голода и изображение Люцифера, который в тройной пасти грызет трех самых больших предателей: Брута и Кассия, изменивших Цезарю, и Иуду Искариота, предавшего Христа.

Цепляясь за обледенелую шерсть Люцифера, поэты выходят из Ада и оказываются у подножия горы Чистилища, которая окружена океаном. Здесь их встречает Катон Утический, который учит их омыться росою от адской копоти и подготовиться к восхождению на гору. Ангел приводит лодку, полную очищающихся душ, и Данте узнает музыканта Казеллу. Подойдя к горе, поэты встречают короля Манфреда, которого Данте не осудил за ересь и допустил к очищению. В начале подъема очищаются ленивцы, а за ними – погибшие насильственной смертью. Сюда помещен эпизод с Буонконте Монтефельтро и Пией деи Толомеи, а чуть дальше – фигура Сорделло и осанна гибеллинизму. Данте засыпает и во время сна перенесен ко входу в Чистилище. В нем – семь кругов по числу семи смертных грехов.

В Первом Круге Чистилища – души гордецов, которые должны нести тяжести. Во Втором – завистники: веки их сшиты железными нитками, и они не могут их разомкнуть. В Третьем – гневные; они находятся в густом дыму. В Четвертом – ленивцы. В Пятом – скупцы, с лицами, устремленными в землю. Здесь к двум поэтам присоединяется третий – Стаций, вместе с которым они приходят в Шестой Круг, круг скупых и обжор. Тут – рассказ о Форезе Донати, иссохшем от голода. В Седьмом Круге – сластолюбцы, которые находятся в огне. Данте самому приходится пройти через него. Здесь он расстается с Вергилием, ибо это – граница земного Рая, недоступного для нехристиан. Кстати, отсюда видно, что автор «Комедии» уже придерживается поздней точки зрения, объявившей «античного» Вергилия язычником, не христианином. На самом же деле, как мы показали в книге «Начало Ордынской Руси», Вергилий был христианским автором и его ошибочно (или намеренно) причислили к «язычникам» лишь в Эпоху Реформации, рис. 3.

Далее Данте видит колесницу торжествующей церкви, влекомую грифом (Грифоном). На ней – Беатриче. Она называет поэта по имени – единственный раз во всей поэме Данте

назвал себя. Данте кается в грехах и, окунувшись в реку Эвное (ясное понимание), оказывается готовым к вступлению в Рай, куда и ведет его Беатриче, рис. 4.

Рай состоит из семи сфер-кругов: Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна. За ними – еще три неба: неподвижных звезд, первого двигателя и эмпирей. На рис. 5 приведена схема Ада, Чистилища и Рая, по Данте, выполненная современными комментаторами. Указаны и подписаны десять сфер-кругов Рая.

Например, на Меркурии Данте встречает императора Юстиниана, прославляющего Римскую империю. На Солнце Фома Аквинский восхваляет учителей церкви и рассказывает житие св. Франциска, а францисканец Бонавентура восхваляет главу ордена, к которому принадлежит Фома, то есть св. Доминика. На Марсе появляется перед Данте его предок Каччагвида. На Юпитере поэт видит орла, составленного из праведных душ, которые подвергают суровому осуждению королей и властителей. На Сатурне кардинал Пьетро Дамиани громит пороки духовенства, а св. Петр разражается гневом по поводу деяний последних пап: Бонифация, Климента, Иоанна XXII. В Эмпирее Данте созерцает престол, приготовленный для героя его надежд – Генриха VII. Та м св. Бернард произносит свою молитву к Мадонне и взору поэта являются Богоматерь и Троица. Конец поэмы.

Рис. 3. Эскиз памятника Вергилию. Андреа Мантенья. Якобы конец XV века. Взято из [13], с. 262

Рис. 4. «Джованни ди Паоло. Иллюстрация к "Раю", песнь 7. Ок. 1445. Справа Беатриче увлекает Данте в следующий круг Рая, слева изображено поклонение Венере, которую почитали, как сказано в "Божественной Комедии", люди "в своих прежних заблуждениях"» [13], с. 225

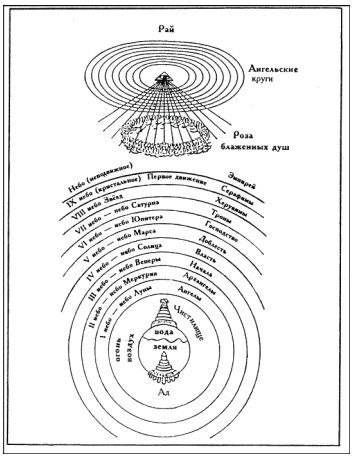

Рис. 5. Небесные круги-сферы Рая, по Данте. Взято из [3], с. 23

В «Комедии» упомянуто множество персонажей. Считается, что Данте больше всего интересуется итальянцами, и они, а особенно флорентийцы, изображаются им особенно охотно.

Считается, что первоначально поэма писалась по-итальянски. В ней 14233 стиха. В каждой песне их около 140. «Ад» – самая короткая их трех частей. Здесь 4720 стихов. Он короче «Чистилища» на 35 стихов и короче «Рая» на 38 стихов, см. [5].

2. В поэме Данте содержится астрономическая запись даты ее создания

2.1. Зодиак Данте ранее не был замечен исследователями, хотя насыщенность поэмы астрономией бросалась им в глаза

Начнем сразу с существа дела. То т факт, что поэма Данте пронизана астрономическими сюжетами, был отмечен комментаторами давно. Например, Д.О. Святский в 1922 году сообщал: «Сюжет астрономии Данте уже разросся в обширную литературу, которая заключает в себя имена Скиапарелли, Денца, Заноти-Бианко, Милошевича, Дрейера, Гарднера и мистрис Эвершид. 600-летний юбилей со дня смерти Данте, который праздновался в Италии в сентябре 1921 г., снова оживил у астрономов интерес к его бессмертному творению… "Comedia Divina" Данте оставила нам поэтическую популяризацию средневековой астрономии с ее Птолемеевскими циклами и эпициклами и Аристотелевскими понятиями о сферах и строении земного шара, а также, по-видимому, и сохранила в себе отзвуки традиций астрологии христианской» [15].

В тексте поэмы комментаторы обнаружили упоминания о планетах и созвездиях. Однако, несмотря на такой интерес к астрономическим указаниям Данте, астрономы и комментаторы ограничились лишь отдельными разрозненными комментариями. Например, они отметили лишь, что во время путешествия Данте Солнце находилось в созвездии Овна, Венера – в Рыбах, а Сатурн – во Льве [15]. Д.О. Святский сообщает, что в поэме из 12 зодиакальных созвездий упоминаются 10. Далее: «Данте было известно о существовании южной полусферы созвездий – "других небес" <Ад, XXVI, 127–129>. В Чистилище (I, 22–27) упоминаются четыре звезды южной сферы, по-видимому, относящиеся к созвездию Южного Креста. Америго Веспучи (1451–1512) в своих письмах делает ссылку на слова Данте при рассказе о наблюдении им созвездия Южного Креста» [15]. И т. п.

Насколько нам известно, ни один из многочисленных исследователей «Комедии» не обнаружил в поэме полного гороскопа, указывающего расположение всех семи планет (ранее считали, что Луна и Солнце – тоже планеты) по созвездиям Зодиака. ВПЕРВЫЕ ЭТОТ ГОРОСКОП БЫЛ ОБНАРУЖЕН НАМИ В 2012 ГОДУ. Почему нам удалось то, чего не сделали предшествующие комментаторы творчества Данте? Дело, по-видимому, в том, что все они работали в рамках уже сложившейся скалигеровской хронологии, в которой жизнь Данте была датирована концом XIII – началом XIV века, см. выше. Датировка основывалась на упоминании различных исторических персонажей, уже ранее отнесенных в эту эпоху. Поэтому ни у кого не возникало мысли проверить датировку поэмы независимым астрономическим методом, для чего, конечно, потребовалось бы более тщательно изучить астрономические сведения, рассыпанные по «Комедии». К ним относились лишь как к любопытным штрихам, не имеющим серьезного самостоятельного значения.

Наш подход иной. Убедившись к ошибочности скалигеровской версии истории, мы особое внимание уделяем объективным свидетельствам, позволяющим датировать тот или иной текст, например, на основе независимых астрономических соображений. Как мы показали в наших исследованиях, очень важны описания старинных зодиаков и гороскопов. Если они достаточно подробны, это дает возможность датировать старинный источник, вычислить его абсолютную датировку.

Поэтому мы проделали то, чего до нас, скорее всего, никто не делал. Мы неторопливо «прошлись» по всему тексту поэмы, не пропустив ни одного стиха. Мы выбрали из «Комедии» ВСЕ АСТРОНОМИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА, НЕ ПРОПУСТИВ НИ ОДНОГО, даже самого незначительного. Составили их полный список: упоминания планет и созвездий. Это была большая работа. Мы пользовались как итальянским текстом, так и двумя его современными переводами [4] и [3] на русский язык, сделанными профессиональными переводчиками М. Лозинским и А.А. Илюшиным. В итоге неожиданно обнаружился зодиак с полным гороскопом, допускающий, как оказалось, однозначную астрономическую датировку. Вот он: пять планет – Солнце, Луна, Меркурий, Марс, Юпитер – находятся в Овне; Венера – в Рыбах; Сатурн – во Льве. Приведем теперь соответствующие фрагменты поэмы Данте и проанализируем их. Поскольку переводы Лозинского и Илюшина хорошо дополняют друг друга, мы будем цитировать их обоих, дабы лучше донести до читателя истинный смысл старинного текста поэмы.

Чтобы следить за нашими рассуждениями, полезно положить перед собой какую-либо старинную карту звездного неба. На рис. 6 мы приводим звездную карту, нарисованную А. Дюрером, а на рис. 7 мы убрали с нее все созвездия, кроме 12 зодиакальных, чтобы Зодиак стал виден отчетливее.

Как мы говорили, согласно Данте, Рай состоит из семи сфер-кругов: 1-Луны, 2-Меркурия, 3-Венеры, 4-Солнца, 5-Марса, 6-Юпитера и 7-Сатурна. За ними – еще три неба: 8-неподвижных звезд, 9-первого двигателя и 10-эмпирей. Отражения этой системы мира, бытовавшей в XI–XV веках, например, в библейских ветхозаветных пророчествах, подробно обсуждаются в книге А.Т. Фоменко «Числа против Лжи», гл. 4: «Астрономия в Ветхом Завете». Напомним, что орбиты планет считались кругами (сферами), вложенными друг в друга, рис. 8, рис. 9.

2.2. Зодиак Данте: Солнце в Овне

О том, что Солнце находилось в созвездии Овна, сообщается в нескольких местах «Комедии» Данте. Святский справедливо отмечает, что Солнце указано в Овне, в частности, в стихах <Ад 1:37–40>, которые в переводе Лозинского звучат так: «Был ранний час, и солнце в тверди ясной сопровождали те же звезды вновь, что в первый раз, когда их сонм прекрасный божественная двинула Любовь».

Рис. 6. Карта северного полушария звездного неба, нарисованная А. Дюрером якобы в 1515 году. Взято из [11], т. 4, с. 204. См. также [2], с. 8

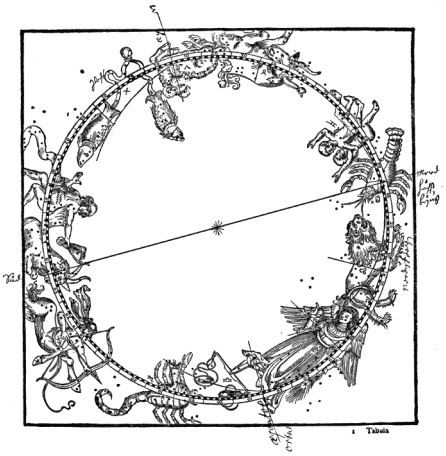

Рис. 7. Зодиакальные созвездия на старинной карте северного неба из издания Альмагеста якобы 1551 года. Остальные созвездия с рисунка мы убрали, чтобы выделить Зодиак в чистом виде. Взято из [10], вклейка между стр. 216–217

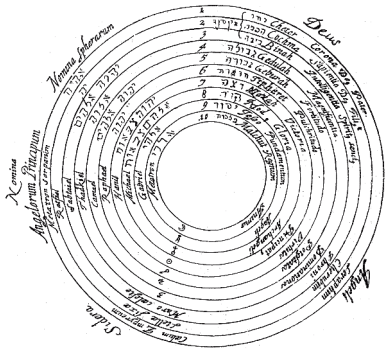

Рис. 8. Десять небес в виде вложенных друг в друга колес. Взято из латинской книги Иоанна Христофора Стиби «Исчислительное небо евреев»: J.Ch. Steebj [19]. 1679 год. Книгохранилище Пулковской обсерватории. См. также [10], с. 15, илл. 5

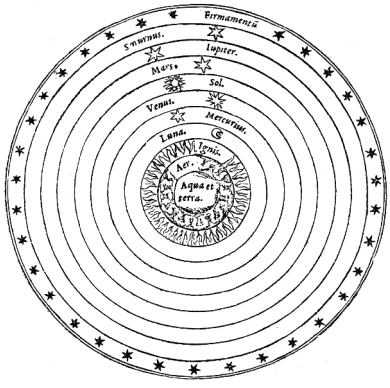

Рис. 9. Колесо в колесе – средневековое представление об орбитах планет. Взято из: Orontij Finai Delphinatus [18]. 1553 год. Книгохранилище Пулковской обсерватории. См. также [10], с. 54, илл. 22

Те же стихи в переводе Илюшина: «Был ранний час, и солнце восходило, сопровождали его те же звезды, с чьим дивным сонмом сопряглось светило, когда любовью этот мир был создан».

Комментарий Лозинского: «"Те же звезды вновь" – звезды созвездия ОВНА, в котором солнце находится весной, то есть в ту пору года, когда, согласно христианской мифологии, Бог сотворил мир и придал движение небесам и их светилам» <Ад 1:37–40> [4], с. 546.

Святский отмечает, что Солнце в Овне названо у Данте также в стихах <Рай 1:37–46>. В переводе Лозинского они звучат так: «Встает для смертных разными вратами Лампада мира; но из тех, где слит бег четырех кругов с тремя крестами, по лучшему пути она спешит и с лучшею звездой, и чище сила мирскому воску оттиск свой дарит. Почти из этих врат там утро всплыло… Вонзилась в солнце Беатриче взором».

Те же стихи в переводе Илюшина: «Смертным грядет из разных точек в мире его светильник; но льзя лишь одною с тремя крестами слить круга четыре в лучшем стремлении с лучшей звездою – тогда яснее печать в мирском воске отобразится силой неземною. Свет мягкий утра – к нам… В солнце, на кое зреть возбранно тварям, взор Беатриче вонзила».

Лозинский в комментарии к этому месту пишет, что Солнце указано в Овне. Это верно. Действительно, Данте говорит здесь о Лампаде мира и о лучшей звезде. Эти слова, скорее всего, относятся именно к Солнцу.

Далее, у Данте сказано, что Солнце было в том месте Зодиака, где находятся ТРИ КРЕСТА. О каких крестах тут идет речь? Скорее всего, о тех трех крестах, которые были установлены на Голгофе во время распятия Христа. Напомним, что, согласно Евангелиям, на Голгофе были установлены три креста, на которых распяли Христа и двух разбойников по бокам. Но единственное созвездие Зодиака, символика которого связана с распятием и принесением в жертву – это ОВЕН. Овен (Агнец) – один из самых распространенных символов распятого (принесенного в жертву) Христа в средневековом христианстве. Следовательно, когда Данте говорит о трех крестах, рядом с которыми находилось Солнце, скорее всего, он имеет в виду СОЛНЦЕ В СОЗВЕЗДИИ ОВНА. Святский и Лозинский в данном случае совершенно правы.

Существует множество старинных изображений Овна-Агнца с крестом на спине, откровенно символизирующих распятие Христа. Мы не раз приводили их в наших книгах и напомним некоторые из них еще раз, см. рис. 10–17. Та к что, Данте не случайно связал три креста с созвездием Овна. Он сделал это в соответствии с устойчивой церковной традицией.

Отметим, что в церковной традиции Солнце символизирует Христа, о чем мы не раз писали в наших книгах. Для Данте как для христианского автора это был еще один повод назвать Солнце «лучшей звездой».

Однако Лозинский и Илюшин в своих комментариях к «Божественной комедии» предлагают считать, что «лучшая звезда», упоминаемая Данте в связи с Солнцем в Овне, это одна из звезд созвездия Овна. Но остается непонятным, чем она «лучше» других, гораздо более ярких и впечатляющих звезд неба. Скорее всего, Данте имел в виду все-таки Солнце – действительно самое большое и яркое светило на небосводе. Впрочем, для нас это совершенно неважно: Солнце в Овне и так достаточно четко указано в других местах поэмы, а отождествление дантовской «лучшей звезды» со звездой созвездия Овна никак не влияет на астрономическую датировку.

Солнце в Овне упомянуто также в стихах <Чистилище 8:133–135>. В переводе Лозинского они звучат: «Иди, поведаю открыто, что солнце не успеет лечь семь раз там, где Овен расположил копыта». То же самое в переводе Илюшина: «Иди; и знай, – он заключил в итоге: семь раз не склонит солнце лик свой розов туда, где держит Овен свои ноги».

Рис. 10. Фрагмент «Алтаря Святого Антония» (Изенгеймский Алтарь). Матис Грюневальд (1480?–1528) и Николаус Хагенауэр (? – после 1526). У подножия креста, на котором распят Христос, изображен его символ – Агнец с крестом, из груди которого струится кровь. Взято из [1], с. 231

Рис. 11. Христос в виде Агнца с крестом. Фрагмент старинного блюда. Национальный музей керамики в г. Валенсия, Испания. В центре блюда изображен Христос в виде Агнца. Фотография 2002 года

Рис. 12. Старинные изображения Христа в виде Овна-Агнца с крестом. Из книги Мальвера «Наука и религия». Взято из [12], с. 9

Рис. 13. Изображение созвездия Овна на фоне христианского креста. Овен как бы распят на кресте. Из манускрипта Михаила Скота «De signis coeli» якобы XV века. Взято из [12], с. 230

Лозинский разъясняет содержание данного стиха в следующем комментарии: «Смысл: "СОЛНЦЕ не успеет вступить семь раз В ЗНАК ОВНА, ГДЕ ОНО СТОИТ СЕЙЧАС, то есть не пройдет и семи лет, как ты сам убедишься в нашем радушии, раз уж должен свершиться приговор судьбы, и обрекающий тебя на скитальчество» [4], с. 603. Итак, Солнце было в Овне.

На этом упоминания Солнца в Овне в поэме Данте не кончаются. Солнце указано в Овне также в стихе <Чистилище 32:52–57>. В переводе Лозинского читаем: «Как наши поросли, когда поток большого света смешан с тем, который вслед за ельцом небесным ждет свой срок, пестро рядятся в свежие уборы, пока еще не под другой звездой коней для Солнца запрягают Оры».

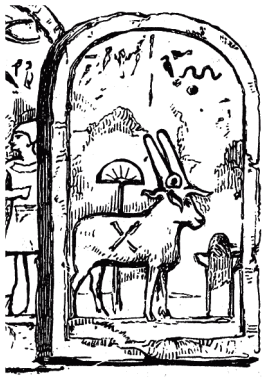

Рис. 14. «Древне»-египетское изображение Христа в виде Агнца. На Овне изображен крест, а за ним высится Т-образный крест. Взято из [11], т. 3, с. 664

Рис. 15. Фрагмент фрески на потолке Мюнстера в городе Бонне. Овен-Агнец на фоне трех крестов. Из груди Овна-Христа вытекает струя крови, падающая в чашу. Взято из [16], с. 19

То же самое в переводе Илюшина: «Как зелень скрасит наряд свой нецветкий, когда большого света со струею сольется Рыбы луч скупой и редкий, и обновленной светится красою поросль младая ранее, чем Солнце впряжет коней под другою звездою».

Лозинский поясняет это место так: «"Когда поток большого света" (то есть солнечного) смешан с лучами Овна, который соединяется с солнцем "вслед за ельцом небесным" (созвездием Рыб), – другими словами: весною» [4], с. 628. То же самое говорит и Илюшин, разъясняя смысл данного стиха: «Сначала Солнце ("большой свет") находится в созвездии Рыб, потом – в созвездии Овна (под другою звездою)» [3], с. 763.

Рис. 16. Фрагмент гравюры А. Дюрера, где Овен-Христос изображен с крестом, на фоне Солнца. Из раны на груди вытекает струя крови. Взято из [17], гравюра 118

Рис. 17. Фрагмент картины Луки Кранаха (Lukas Cranach d.J.), где Овен с крестом стоит прямо под ногами Христа, распятого на кресте. Взято из [20], с. 45

Таким образом, Данте в очередной раз подчеркнул, что Солнце, пройдя созвездие Рыб, находится в Овне.

Итак, согласно зодиаку Данте, СОЛНЦЕ БЫЛО В ОВНЕ.

2.3. Зодиак Данте: Венера в Рыбах

Святский справедливо отмечает, что Венера у Данте указана в Рыбах, см. <Чистилище 1:19–21>. В переводе Лозинского читаем: «МАЯК ЛЮБВИ, ПРЕКРАСНАЯ ПЛАНЕТА, зажгла ВОСТОК улыбкою лучей, и БЛИЖНИХ РЫБ ЗАТМИЛА ЯСНОСТЬ ЭТА». То же самое в переводе Илюшина звучит так: «ЗВЕЗДА ЛЮБВИ, снов утренних отрада, так сияла, смеясь, край ВОСТОКА, что РЫБ ЗАТМИЛА, ПЛАНЕТА их ряда».

Лозинский так разъясняет смысл стиха: «"Маяк любви, прекрасная планета" – то есть Венера, затмевающая своей яркостью созвездие Рыб, в котором она находилась» [4], с. 595.

То же самое говорит и Илюшин: «Звезда любви Венера затмила созвездие Рыб, в котором находилась» [3], с. 740.

Из приведенных слов Данте следует, что Венера была видна на ВОСТОКЕ, то есть на утренней заре. Это полностью соответствует тому, что Солнце было указано в Овне. В самом деле, утром Рыбы появляются над горизонтом, а вечером заходят под горизонт перед Овном. Значит, если Венера была в Рыбах, а Солнце в Овне, то Венера могла быть видна только на утренней заре, а не на вечерней. Данте так и пишет. Вообще, у него совсем нет астрономических ошибок. А, значит, он описывал настоящий гороскоп, а не просто художественно фантазировал о небе, Если бы его поэма была фантазией, то астрономических ошибок в ней было бы очень много.

С астрономической точки зрения вполне содержательны также и слова Данте о том, что Венера ЗАТМИЛА собою Рыб. В прямом смысле слова свет Венеры, конечно, не может затмить собою целое созвездие. На это способно лишь Солнце. Поэтому, скорее всего, слова Данте означают, что когда утром взошла Венера, небо было уже достаточно светлым от солнечных лучей, чтобы приглушить сияние звезд. Венера же, благодаря своей выдающейся яркости бывает хорошо видна и на довольно светлом небе, на заре. Мы не будем использовать это соображение при датировке, поскольку оно представляется достаточно скользким, но, забегая вперед, скажем, что в окончательном астрономическом решении именно так и получилось: яркая Венера взошла в окружении звезд созвездия Рыб на заре, когда небо уже посветлело. Венера сияла ярко, а окружающие ее звезды Рыб были уже сильно приглушены светом зари. То есть, Венера как бы затмевала их собою.

Отсюда, кстати, следует важный вывод: раз Данте правильно отмечает такие астрономические тонкости, то очевидно он ЛИЧНО НАБЛЮДАЛ НЕБО, а не пользовался расчетами для установления положений планет. Ведь с помощью средневековых расчетов почти невозможно уловить точное соотношение видимой яркости Венеры и окружающих ее звезд. Поэтому гороскоп Данте, скорее всего, – НАБЛЮДЕННЫЙ ГОРОСКОП, А НЕ ВЫЧИСЛЕННЫЙ. Это важно, поскольку в наблюденных гороскопах положения невидимых, теряющихся в лучах Солнца планет часто указывались лишь приблизительно, поскольку наблюдатель их не видел. В вычисленных же гороскопах точность положений невидимых планет такая же, как видимых (поскольку для расчетов неважно – была видна планета с Земли или нет). Ниже мы не раз убедимся, что гороскоп Данте – наблюденный, а не вычисленный, поскольку в нем гораздо лучше, точнее и подробнее определяются положения видимых планет, чем невидимых или видимых плохо.

В другом месте поэмы Данте сообщает, что Венера была недалеко от Солнца. А именно, оказавшись на круге Венеры, он говорит: «И жизнь святого этого сияния (то есть Венеры – *Авт.*) опять вернулась к Солнцу, им полна» <Рай 9:7–8> [4], с. 411. Другой перевод: «И жизнь того, кто святостью лучится, опять вернулась к Солнцу, к каковому все сущее по мере сил стремится» [3], с. 542.

Все правильно. Если Венера была в Рыбах, а Солнце – в Овне, то они оказались по соседству друг с другом. Ведь Овен и Рыбы – соседние созвездия.

Итак, сделаем вывод. В гороскопе Данте ВЕНЕРА НАХОДИЛАСЬ В РЫБАХ, ПРИЧЕМ БЫЛА ХОРОШО ВИДНА НА УТРЕННЕЙ ЗАРЕ. Более того, Венера даже затмевала собою созвездие Рыб, в котором находилась.

2.4. Зодиак Данте: Сатурн во Льве

Как отмечает Святский, в «Божественной комедии» Сатурн указан во Льве, см. <Рай 21:13–15>. Действительно, путешествуя по Раю, Данте оказывается, в конце концов, на седьмом небе, то есть седьмой сфере, отвечающей планете Сатурн. Отождествление «семи сфер»

или «семи кругов» с планетами обсуждалось выше. Кроме того, описывая эту сферу-планету, Данте говорит: «В глубинах мирокружного кристалла, который как властитель наречен, под чьей державой мертвым зло лежало» <Рай 21:25–27>. А ведь именно Сатурн считался мрачной планетой, связанной со смертью.

Находясь на седьмой сфере, то есть на Сатурне, Данте прямо указывает на созвездие ЛЬВА, в котором располагался Сатурн («седьмое сияние»).

В переводе Лозинского читаем: «Мы на седьмое вознеслись сиянье, которое сейчас под жгучим Львом с ним изучает слитное влиянье» <Рай 21:13–15>. Те же стихи в переводе Илюшина звучат так: «Вот мы К СЕДЬМОМУ ПОДНЯЛИСЬ СВЕЧЕНЬЮ, ЧТО ПОД ГОРЯЩЕЙ ГРУДЬЮ ЛЬВА ПЫЛАЕТ, к взаимному с ним склонно тяготенью».

Комментарий Лозинского: «"Мы на седьмое вознеслись сиянье" – то есть на планету Сатурн… "Под жгучим Львом". – В марте – апреле 1300 г. Сатурн находился в созвездии Льва» [4], с. 659. Попадание Сатурна в созвездие Льва в 1300 году, вероятно, и послужило основанием для общепринятой сегодня датировки «Божественной комедии» началом XIV века, вскоре после 1300 года. Недаром Святский сообщает, что некоторые астрономы датировали «путешествие Данте» 1300 годом[15]. Однако, одно лишь указание Сатурна во Льве никак не может служить основанием для датировки, поскольку Сатурн возвращается в одно и то же место эклиптики каждые 29 лет. Астрономы выбрали 1300 год лишь потому, что опираясь на уже сложившуюся скалигеровскую хронологию, были уверены, что Данте жил в конце XIII – начале XIV веков.

Кстати, комментарий Илюшина к данным стихам Данте куда более беспристрастен: «Седьмое свечение – Сатурн, находившийся в тот момент в созвездии Льва» [3], с. 783. Это – правильное разъяснение, не навязывающее читателю беспочвенную, отнюдь не следующую из этого стиха датировку.

Итак, сделаем вывод. В гороскопе Данте САТУРН БЫЛ ВО ЛЬВЕ. И не просто во Льве, а в области ГРУДИ ЛЬВА. Это – существенное уточнение, поскольку созвездие Льва большое. Область же груди Льва намного меньше и потому гораздо точнее определяет положение планеты.

2.5. Зодиак Данте: Луна рядом с Солнцем в Овне

Как справедливо отмечают комментаторы Данте, первая сфера (небо, круг) Рая, это Луна. Однако, в этой сфере нет прямых упоминаний о созвездиях Зодиака. Поэтому давайте посмотрим – не упомянуты ли в сфере Луны какие-то другие планеты, находящиеся рядом с Луной, положение которых на Зодиаке мы уже знаем. И действительно, такая планета есть. Это – Солнце, которое, как мы знаем, находилось в Овне, см. выше. Значит Луна была рядом с Солнцем, то есть в Овне или недалеко от него.

Вот что сообщает Данте (в переводе Лозинского): «Сияя радостью и красотой: "Прославь душой того, – проговорила, – кто дал нам СЛИТЬСЯ С ПЕРВОЮ ЗВЕЗДОЙ"» <Рай 2:28–30>. Перевод Илюшина: «Будь благодарен Богу, – говорила, – что съединил нас с первою звездою» [3], с. 495. И Лозинский, и Илюшин полагают, что под «первою звездою» здесь следует понимать Луну – видимо потому, что знают, что Данте находится на первой сфере, а это сфера Луны. Однако с их мнением трудно согласиться, поскольку в средневековой астрономии лишь Солнце могло считаться «первой среди звезд». Поэтому, скорее всего, оказавшись на сфере-круге Луны, Данте упоминает Солнце.

Значит, скорее всего, Луна была где-то рядом с Солнцем. А поскольку Солнце находилось в Овне, то и Луна должна была располагаться в окрестности того же созвездия.

Это наше заключение подтверждается и другими указаниями Данте, содержащимися в разделе «Божественной комедии», посвященном Луне.

Так, например, Данте пишет: «ОН ПЛАМЯ МЧИТ К ЛУНЕ, неудержимый» <Рай 1:115>, см. [4], с. 378. В переводе Илюшина это звучит так: «Пламя вздымает он! – к пределам лунным» [3], с. 492. Скорее всего, «небесное пламя», о котором говорит здесь Данте, это Солнце. Ведь никакого другого «пламени» на небе нет. Солнце же действительно является «пламенем», испускающим жар, греющий Землю.

Вот еще одно, на этот раз прямое упоминание о Солнце в разделе «Божественной комедии», посвященном Луне: «То солнце, что зажгло мне грудь любовью открыло мне прекрасной правды лик» <Рай 3:1–2>, см. [4], с. 384. Перевод Илюшина: «Солнце, что грудь мне любовью воспалило, все "за" и "против" взвесив предо мною, обличье дивной истины открыло» [3], с. 501.

И еще. Находясь на круге Луны, Данте сообщает: «Когда налево обратясь лицом, вонзилась в СОЛНЦЕ Беатриче взором; так не почиет орлий взгляд на нем» <Рай 1:46–48> [4], с. 376. В переводе Илюшина: «В СОЛНЦЕ, на кое зреть возбранно тварям, взор Беатриче вонзила: так глянуть и орлу оком не под силу царьим» [3], с. 489. То есть, опять прямым текстом названо находящееся рядом Солнце, на которое опасно смотреть незащищенными глазами.

Еще одно упоминание о сверкающем Солнце на сфере Луны в переводе Лозинского звучит так: «А этот блеск, как бы превыше меры, что вправо от меня тебе предстал, пылая всем сияньем нашей сферы» <Рай 3:109–111>, см. [4], с. 387. Перевод Илюшина: «Вон справа вспышка, величава ста́тью, сияньем ярче других в сфере нашей» [3], с. 505.

Интересно, что оказавшись на четвертом круге Рая, то есть уже на Солнце, Данте опять подтверждает соединение Солнца с Луной: «Едва последнее промолвил слово БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ПЛАМЕННИК (то есть Солнце – *Авт.*), как вдруг священный жернов закружился снова; и, прежде чем он сделал полный круг, ДРУГОЙ ЕГО ЗАМКНУЛ, ВОВНЕ СПЛЕТЕННЫЙ (то есть рядом оказалась другая планета-круг – *Авт.*), СЛИВАЯ С ШАГОМ ШАГ, со звуком звук… чем с первым блеском – ОТРАЖЕННЫЙ. Как средь призрачных облачных пелен над луком ЛУК соцветный и сокружный посланницей ЮНОНЫ вознесен, и образован внутренним наружный» <Рай 12:1–10> [4], с. 424.

Перевод Илюшина того же места гласит: «Как только молвил последнее слово БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ПЛАМЕНЬ, речь закончив, священный жернов СТАЛ вращаться снова. В круженьи звучен был и неуклончив – И ВОТ ДРУГИМ ОН ЗАМКНУТ КРУГОМ зычным; насколько ж они слаженней и звонче в одном сливались устремленьи смычном… так незаемный блеск не схож с ВТОРИЧНЫМ. Как вдруг дивимся среди туч в одночасье двум АРКАМ в небе – соцветным, содужным – чья прелесть волей ЮНОНЫ зажглась, и свод внутренний, зрим, кроется наружным» [3], с. 563.

Смысл прозрачен. Говорится о Солнце, благословенном пламеннике и вращающемся священном жернове-круге. Вращающийся жернов – вполне отчетливый образ видимого движения Солнца по эклиптике. Далее, сказано, что с этим жерновом-кругом Солнца слился другой «зычный» круг-планета. При этом, прямо говорится об ОТРАЖЕННОМ блеске этой второй планеты. Но ведь именно Луна ярко светится отраженным от Солнца светом – то есть, ВТОРИЧНЫМ блеском. Затем Данте упоминает «лук соцветный», то есть, вероятно, лунный полумесяц, похожий на изогнутый лук. Между прочим, богиня Юнона считается, кроме всего прочего, богиней начала каждого месяца, а потому ее именовали также Календарией [9], т. 2, с. 679. Вероятно, здесь имелись в виду лунные месяцы, в начале которых Луна появляется в виде узкого серпа-лука. Недаром еще одно имя Юноны – Луцина, то есть «Светлая». Может быть, имя Луцина могли путать с именем Селена (Луна). Но и без последнего замечания очевидно, что Данте, говоря о слиянии двух кругов, имеет в виду Солнце и Луну.

Стоит заметить, что Данте, рассказывая о Луне, упоминает – как верно отмечают комментаторы – пятна на ней. И связывает их с легендами о библейском Каине <Рай 2:49–50,

73–78>. Таким образом, первый круг-сфера Рая отождествляется у Данте с Луной не только в соответствии с птолемеевской системой мира, где Луне соответствует первый круг, но и по другим независимым соображениям.

Вообще, следует сказать, что и в других случаях Данте то и дело сообщает важные с точки зрения астрономии сведения, подтверждающие правильность общепринятого отождествления дантовских кругов Рая с планетами: первый круг – Луна, второй круг – Меркурий, третий круг – Венера, четвертый круг – Солнце, пятый круг – Марс, шестой круг – Юпитер, седьмой круг – Сатурн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.